

имени¹⁾. Но мы боимся высказаться въ какія бы то ни было утвержде- нія на этой волшебной почвѣ, гдѣ все такъ легко превращается и мѣ- няетъ свои формы. Имя Соломона, встрѣчающееся на амулетахъ второго рода, даетъ поводъ автору сдѣлать экскурсъ въ область легенды о Со- ломонѣ, прогонителѣ бѣсовъ, какъ они являются напр. въ Testamentum Salomonis. Особенное вниманіе здѣсь обращено на типы различныхъ де- моновъ. Въ видѣ параллелей сопоставлены эпитеты демоновъ въ «закли- наніяхъ Василя Великаго», въ египетскихъ папирусахъ и эпизодъ о Веліарѣ въ апокрифическихъ «Вопросахъ ап. Варѳоломея къ Христу и Богородицѣ». Въ заключеніе приводятся еще дополнительныя сообра- женія и значеніе оленя и оленьей головы и аспида въ молитвахъ отъ Дны и Нексита.

Любопытнѣйшее какъ по массѣ новаго незатронутого матерьяла такъ и по сравнительной новизнѣ, неразработанности и трудности предмета изслѣдованіе г. Соколова должно возбудить несомнѣнный интересъ въ специалистахъ. Не надо только забывать, что въ области, въ которой вращаются его изслѣдованія, все можетъ быть объяснено лишь прибли- зительно и приложеніе обычныхъ правилъ критики чрезвычайно за- труднительно.

А. Щукаревъ.

P. Wilh. Rügamer, *Dr. theol., O. S. A. Leontius von Byzanz. Ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians.* Preisgekrönte Schrift. Würzburg, Göbel. 1894. VIII + 176 стр.

Несмотря на безспорную важность въ исторіи христіанства много- численныхъ трудовъ, приписываемыхъ рукописями то «аввѣ» или «схола- стику» Леонтію Византійскому, то «пустыннику», «великому подвижнику», «премудрому монаху» Леонтію Іерусалимскому, — критическое изученіе ихъ до послѣдняго времени было такъ недостаточно, что оставался загадочнымъ даже тотъ вопросъ, принадлежатъ ли они дѣйствительно одному лицу или нѣсколькимъ. При отсутствіи рѣшающихъ постороннихъ данныхъ (въ источникахъ VI—VII вв. упоминается болѣе 20 Леонтіевъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполне свободно могутъ быть отождествлены съ авторомъ всѣхъ или части сочиненій, носящихъ имя монаха Леонтія), вопросъ о принадлежности каждаго изъ этихъ трудовъ предполагаемому общему автору могъ быть рѣшенъ не иначе, какъ путемъ тщательнаго изученія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и въ сравненіи съ другими. Пока первые вопросы критическаго изученія: о взаимномъ отношеніи приписанныхъ Леонтію произведеній, объ ихъ составѣ, редакціяхъ, за- имствованіяхъ, связи съ предшествующей и позднѣйшей литературой,

¹⁾ Съ такимъ же правомъ, пожалуй, можно было бы предположить, что Сисинній первоначальный — одинъ изъ эпитетовъ божества. См. текстъ егип. папируса на стр. 45 $\acute{\omicron} \sigma\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$ (= $\sigma\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$?) καὶ $\sigma\acute{\iota}\omega\nu \tau\eta\nu \acute{\omicron}\chi\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu$ и т. д. и видѣть напр. на Абрак- сосѣ, на стр. 54, намекъ на этотъ эпитетъ, подобно Абраксосу на стр. 45.

оставались безъ удовлетворительнаго отвѣта, — до тѣхъ поръ, конечно, не могла быть достовѣрно выяснена литературная дѣятельность Леонтія монаха и не могло быть указано его мѣсто въ исторіи христіанской мысли. Тщательный сводъ разысканій старинныхъ издателей и изслѣдователей сдѣланъ Фесслеромъ (Fessler. Institutiones patrologiae II (1851), p. 934, перепеч. у Migne); статьи же въ энциклопедіяхъ: Smith and Wace, Dict. of chr. biogr., Herzog's Real-Encyclop. не достаточны и плохи. Значительный объемъ полемическихъ трудовъ Леонтія, равно какъ трудности для пониманія, представляемые ихъ спеціальнымъ содержаніемъ и усугубленные во многихъ мѣстахъ очевидною порчею текста, требовали весьма большой работы. Критическое изданіе сочиненій Леонтія есть дѣло будущаго: въ Патрологіи (Sc. Gr. LXXXVI, pp. 1—2) они перепечатаны — и не всегда непосредственно — съ editiones principes Леунклавія, Каннизія, Комбефиза, Гретсера, Маи.

Болѣе неотложная потребность чувствовалась въ спеціальному критическому изслѣдованіи трудовъ Леонтія, которое должно было бы подготовить изданіе ихъ текста, отвѣчающее современнымъ требованіямъ, и въ то же время выяснить вопросъ о жизни и литературной дѣятельности ихъ автора или авторовъ.

Въ 1887 г. появилась книга Лоофса о Леонтіи: *Fr. Loofs, Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Erstes Buch. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, von Heberhard und Harnack, Bd. III, H. 1—2)*; продолженіемъ этой работы является: *Loofs, Studien über die dem Johannes von Damaskus zugeschriebenen Parallelen. Halle 1892*. Результаты и достоинства изслѣдованія Лоофса были отмѣчены въ свое время спеціальной критикой, и его выводы составляютъ основу современныхъ свѣдѣній о Леонтіи (См. *Bardenhewer. Patrologie. Freiburg, 1894, S. 506 ff.*). Въ виду того, что его трудъ вполнѣ устраняетъ необходимость обращаться къ прежнимъ разысканіямъ, новая работа по вопросу о Леонтіи Византійскомъ можетъ найти себѣ лучшую оцѣнку именно съ той точки зрѣнія, насколько она дополняетъ изслѣдованіе Лоофса, подтверждаетъ тѣ изъ его выводовъ, которые представляются несомнѣнными, и какъ она относится къ многочисленнымъ, по скудости данныхъ, предположеніямъ Лоофса, среди которыхъ центральное мѣсто занимаетъ его гипотеза о «σχόλια Λεοντίου». И эта точка зрѣнія вполнѣ примѣняется къ работѣ Рюгамера: въ ея первой, «историко-критической» части «на первомъ планѣ стоятъ предложенныя Лоофсомъ гипотезы».

Рюгамеръ справедливо указываетъ, что рѣшеніе многихъ частныхъ вопросовъ возможно лишь при непосредственномъ знакомствѣ съ рукописями, извѣстными обоимъ изслѣдователямъ лишь по описямъ. Оно имѣетъ возможность сослаться на необходимость изученія Генуэзскаго сборника XI в., изъ котораго Питра (годомъ позже выхода книги Лоофса) напечаталъ имѣющіе важность варианты (*Analecta sacra et classica, V*), и

самъ указываетъ, по каталогу аеонскихъ библиотекъ Ламброна (I, 138—139), на списокъ находящагося между сочиненіями Леонтія фрагмента «*κεφάλαια περὶ διαφόρων αἰρετικῶν*». (Другіе списки указаны у Лоофса, стр. 134, по каталогамъ Сохе, I, 580 sq. Miller, 433 и Nessel, I 270). Что касается до обѣихъ проповѣдей, напечатанныхъ въ Патрологіи между сочиненіями Леонтія Византійскаго, то давно уже было замѣчено, что по сходству языка и литературныхъ приемовъ онѣ походятъ на проповѣди Леонтія Кипрскаго и что въ рукописныхъ сборникахъ произведенія одного изъ этихъ двухъ Леонтіевъ часто приписываются другому. См. *Sartorius, Leontii Constantinopolitani homilia in Jobum adhuc inedita, Dorpat 1827*. Дѣйствительно въ каталогѣ А. И. Пападопуло-Керамевса (Греч. βιβλ. I, 22) Рюгамеръ находитъ указаніе, что Λόγος εἰς τὴν μεσοπεντηκοστῆν, напечатанное въ Патрологіи между сочиненіями Леонтія Византійскаго, носитъ имя Леонтія Кипрскаго въ одномъ изъ сборниковъ Иерусалимской патриаршей библиотекы.

Начиная свой разборъ трудовъ Леонтія съ «Трехъ книгъ противъ Евтихіанъ и Несторіанъ», Рюгамеръ не согласенъ съ выводомъ Лоофса, что это полемическое произведеніе дошло до насъ (у Лоофса сказано «*im Wesentlichen*») безъ измѣненій. Рюгамеръ указываетъ на двѣ цитаты изъ Ефрема, находящіяся въ текстѣ *contra Eut. Nest.* между выдержками изъ отцовъ церкви. Если слѣдовать мнѣнію Май, впрочемъ, имъ не доказанному, будто эти цитаты принадлежатъ патриарху антиохійскому Ефрему, бывшему въ живыхъ еще въ 544—5 годахъ, то получится по мнѣнію Рюгамера, что Леонтій называетъ отцомъ церкви лицо, бывшее въ живыхъ въ тотъ годъ, когда *contra Eut. Nest.* было уже написано. Но вѣдь онъ самъ же замѣчаетъ, что между этими *χρήσεις* легко могли явиться позднѣйшія вставки, которыя, конечно, не опровергаютъ вывода Лоофса объ единствѣ редакціи *contra Eut. Nest.* Нѣсколько ниже (стр. 13) Рюгамеръ пользуется тѣмъ же самымъ выводомъ объ отсутствіи измѣненій въ текстѣ *contra Eut. Nest.* по поводу псевдо-діонисіевскихъ цитатъ, заподозрѣнныхъ на диспутѣ 531 г. противъ Севера, и считаетъ возможнымъ относить все сочиненіе къ 529—531 гг. на основаніи того факта, что Леонтій считаетъ эти цитаты исходящими отъ Діонисія Ареопагита. Впрочемъ, Рюгамеръ самъ замѣчаетъ слабость этого довода и подкрѣпляетъ его подобнымъ же объ одномъ изъ подложныхъ писемъ папы Юлія, признавая, впрочемъ, что и это письмо могло быть вставлено позже (стр. 16), но въ такомъ предположеніи нѣтъ и надобности, такъ какъ Леонтій, повидимому, переписалъ это письмо въ ряду другихъ *χρήσεις* изъ Кирилла Алекс. и могъ не обратить вниманія на его подозрительность въ глазахъ нѣкоторыхъ своихъ современниковъ (ср. Loofs, 91). Эти документы, приписываемые Юлію, собраны у *Lagarde, Titi Bostrensis quae . . in codice Hamburgensi servata sunt. Berol. 1859. Appendix*. Большой интересъ представляютъ замѣчанія Рюгамера объ «*adversus fraudes Apollonistarum*». Признается, что аргументы этого критическаго изслѣдованія

Леонтія не утратили своей цѣны и до сихъ поръ. (См. *Caspari*, *Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel*. Christiania 1879, стр. 65—124). «Въ противоположность Лоофсу» Рюгамеръ считаетъ весьма вѣроятной принадлежность *adv. fr. Apoll.* Леонтію Виз.; но и Лоофсъ оставилъ этотъ вопросъ *in suspenso* по недостатку данныхъ (Loofs, 82—92). Дѣйствительно, выводъ Лоофса о датѣ этого трактата (по Лоофсу 511—520) представляется довольно слабо обоснованнымъ и, будучи употребленъ въ качествѣ аргумента противъ принадлежности сочиненія Леонтію, не можетъ спорить съ рукописной традиціей, со сходствомъ писательскихъ приемовъ и съ выдающеюся начитанностью въ патристической литературѣ, склоняющими къ отождествленію автора *adv. fr. Apoll.* съ Леонтіемъ. Это признаетъ и самъ Лоофсъ (стр. 89—90). За мѣчанія Рюгамера въ этомъ вопросѣ представляются убѣдительными, и предполагаемая имъ связь между *adv. fr. Apoll.* и полемикой 531 г. кажется возможной. — Діалогъ «*ἐπίλυσις τῶν ὑπὸ Σευήρου προβεβλημένων συλλογισμῶν*» содержитъ (col. 1936 C.) ссылку на «первую главу» разсужденія автора о двухъ природахъ. Лоофсъ видѣлъ въ этой ссылкѣ указаніе на первую главу предполагаемыхъ имъ «*σχόλια*», частью которыхъ, въ переработанномъ видѣ, является «*ἐπίλυσις*». Рюгамеръ указываетъ, что начало этого самаго діалога также подходит по своему содержанію подъ эту ссылку; а то возраженіе, что *epilysis* не дѣлится на главы, Рюгамеръ находитъ возможнымъ устранить (стр. 19). Въ такъ называемой «*τριχοντα κεφάλαια κατὰ Σευήρου*» Рюгамеръ также не находитъ слѣдовъ первоначальной редакціи, настаивая на томъ, что литературная форма этого небольшого произведенія не допускаетъ мысли, будто и оно нѣкогда входило въ составъ «*σχόλια*».

Основаніемъ для главной гипотезы Лоофса о существованіи для большинства сочиненій Леонтія общей первоначальной редакціи въ формѣ единого и законченнаго большого полемическаго сочиненія «*σχόλια*» служить его анализъ двухъ (дошедшей и первоначальной) редакцій «*σχόλια Λεοντίου σχολαστικῶ Βυζαντίου ἀπὸ φωνῆς Θεοδώρου κτλ.*» или такъ называемаго *de sectis*. Рюгамеръ согласенъ, что это сочиненіе является исполненною Теодоромъ (въ концѣ VI в.) переработкой принадлежащаго Леонтію законченнаго труда «*σχόλιον*» (тогда какъ одинъ изъ критиковъ книги Лоофса, Möller въ *Theol. Literaturzeit. her. v. Harnack und Schürer* 1887, S. 338, напрасно, по замѣчанію Рюгамера, затрудняется самымъ именемъ *σχόλια*, означающимъ и законченное со стороны литературной формы произведеніе, напр. «*scholia de incarnatione*» Кирилла Ал.); Рюгамеръ согласенъ съ Лоофсомъ также въ томъ, что цитаты изъ «*σχόλια Λεοντίου*», находящіяся въ текстѣ компіляціи VII в. «*antiquorum patrum doctrina de verbi incarnatione*» (Mai, *Scriptt. vet. nova coll.* VII) и въ «*Panoplia*» Евѳимія Зигавина являются фрагментами нѣкотораго первоначальнаго текста, для котораго *de sectis* можетъ быть лишь позднѣйшей редакціей. Но онъ дѣлаетъ возраженіе противъ предполагаемой Лоофсомъ даты этихъ первоначальныхъ редакцій.

чальныхъ *σχόλια*, именно 538—543 гг. Ср. Loofs, 220 (а не 229). Имѣются слѣдующія данныя. Достоверно извѣстно, что о соборѣ 553 г. не упоминается въ текстѣ *de sectis* (1); но въ немъ говорится объ осужденіи Теодорита и Ивы, состоявшемся, какъ извѣстно, еще до собора 553 г. путемъ императорскаго эдикта 544 г. (2); но въ то же время перечисляются александрійскіе патріархи до самаго VII вѣка, къ имени Юстина прибавлено «ὁ πρῶτος» и, наконецъ читается такая фраза: ἄλλη ἀπορία ἡμῶν ἀνεφύη ἀπὸ τῶν χρόνων Ἰουστινιανοῦ (3). Какимъ образомъ выйти изъ такого противорѣчія? Лоофсъ предполагаетъ, что извѣстія второй и третьей группы исходятъ отъ позднѣйшаго редактора — Теодора; а первоначальный текстъ существовалъ до 544 г. Рюгамеръ выводитъ изъ тѣхъ же данныхъ другое заключеніе: естественнѣе допустить, что извѣстія второй группы исходятъ отъ Леонтія, а слѣдовательно первоначальный текстъ былъ написанъ позже 544 г. (Rüg. 23—25). Положимъ, такое заключеніе возможно; но напрасно Рюгамеръ не указываетъ здѣсь же на отсутствіе извѣстій объ осужденіи Теодорита и Ивы въ фрагментахъ «Доктрины» и Евеимія — что само по себѣ говоритъ за объясненіе Лоофса, — а тамъ, гдѣ Рюгамеръ упоминаетъ объ этомъ фактѣ, пишетъ: «es wurde zudem bereits gezeigt, dass dieser (Theodor) sie aus seiner Vorlage herübernahm», S. 27. Мало того, отсюда же онъ извлекаетъ аргументъ противъ гипотезы Лоофса о тождествѣ Леонтія В. съ Леонтиемъ житія Саввы (о чемъ ниже). Ср. Rüg., стр. 24. Но если обратиться къ основаніямъ, на которыхъ покоится увѣренность Рюгамера въ томъ, что извѣстія объ осужденіи Теодорита и Ивы (*de sectis* col. 1237 C.) исходятъ отъ Леонтія, то окажется, что оно, пожалуй, менѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное мнѣніе Лоофса. Не говоря о томъ, что этимъ извѣстіямъ въ текстѣ *de sectis* предпослана фраза: τούτων οὕτως ἐχόντων ἄλλη ἀπορία ἡμῶν ἀνεφύη ἀπὸ τῶν χρόνων Ἰουστινιανοῦ, принадлежащая, очевидно, Теодору, заключеніе Рюгамера основано на довольно произвольной посылкѣ: эти извѣстія подразумѣваютъ не клятвы собора 553 г., но указъ 544 г., потому что соборъ нигдѣ въ *de sectis* не упомянутъ. Вѣдь если соборъ не былъ извѣстенъ автору основного текста — Леонтію, то это не исключаетъ возможности упоминанія объ одномъ изъ главныхъ актовъ пятаго вселенскаго собора въ эпизодической вставкѣ позднѣйшаго редактора. Отрицая эту возможность, Рюгамеръ едва ли не впадаетъ въ ту ошибку, которая вскрывается приведеніемъ къ формулѣ заколдованнаго круга: col. 1237 C. не принадлежитъ Теодору, такъ какъ соборъ 553 г. не могъ имѣться въ виду — 1) потому что онъ не упомянутъ въ остальномъ текстѣ *de sectis*; но это хотя и дѣйствительный, все-таки не категорическій аргументъ; 2) потому что Теодоръ непременно упомянулъ бы о соборѣ. Какъ разъ на этомъ послѣднемъ соображеніи Рюгамеръ и настаиваетъ (стр. 24). По поводу того мѣста *de sectis* (col. 1229 C.), изъ котораго приходится заключить, будто бы, по мнѣнію автора, Юстиніанъ вступилъ на престолъ черезъ 1½ года послѣ Юстина,

и удаленіе Севера въ Александрію случилось при Юстиніанѣ, оба изслѣдователя приходятъ въ большое затрудненіе, исправляютъ слова ἐν αἰμίσι на ἐννέα ἡμίσι; но «это мало помогло бы дѣлу», признаетъ самъ Лоофсъ. Текстъ Леонтія не допускаетъ возможности иного толкованія. Рюгамерь придумываетъ весьма натянутыя коньектуры, ссылаясь даже на словарь Пассова, такъ какъ онъ не въ состояніи допустить, чтобы ученый Θεодоръ, не говоря уже о Леонтіи, могъ «не знать, сколько лѣтъ причитается на царствованія Юстина и Юстиніана». Кажется, что изслѣдователи XIX в. грѣшатъ сами въ томъ, отъ чего защищаютъ писателей VI-го: нѣкоторыя извѣстія Прокопія, преимущественно «Тайной Исторіи», сопоставленныя съ данными другихъ источниковъ, наводятъ на мысль, что многіе изъ современниковъ Юстиніана считали за время его царствованія годы его фактическаго управленія государствомъ при жизни Юстина. См. Loofs 146—147, Rüg. 25—26. Что касается до разницы между фрагментами «Доктрины» и соответственнымъ текстомъ de sectis, то она можетъ быть объяснена, по мнѣнію Рюгамера, сокращеніями составителя названной компиляціи. Однако онъ допускаетъ возможность того, что въ вопросахъ историко-критическихъ Θεодоръ вносилъ отъ себя измѣненія и вставки въ первоначальный текстъ Леонтія. Этимъ онъ объясняетъ безспорные факты: различное отношеніе de sectis и, съ другой стороны, adv. fr. Apoll. и contra Monoph. къ вопросу о подлинности всѣхъ писемъ, приписываемыхъ Юлію, равно какъ и различное отношеніе къ знаменитой формулѣ Кирилла: «μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη». Все-таки, нельзя допустить, чтобы Θεодоръ вносилъ отъ себя чуждые Леонтію догматическіе взгляды, и по мнѣнію Рюгамера, для каждаго положенія de sectis можно отыскать параллели въ сочиненіяхъ Леонтія, не подвергшихся переработкѣ. Гипотеза Лоофса о тождествѣ Леонтія Византійскаго съ іерусалимскимъ монахомъ, сторонникомъ ученія Оригена, приводитъ Лоофса къ необходимости отнести всѣ мѣста de sectis, направленные противъ Оригена, на счетъ Θεодора. Рюгамерь предпочитаетъ видѣть въ этихъ нападеніяхъ на Оригена отголоски борьбы 536—543 гг.; но онъ далеко не сосчитался съ многочисленными аргументами Лоофса (Ср. Rüg. 30 съ Loofs 274—297). — Изъ довольно отрывочныхъ замѣчаній Рюгамера о редакціяхъ de sectis можно сдѣлать слѣдующее заключеніе. Онъ, въ общемъ, соглашается съ вполне обоснованнымъ выводомъ Лоофса, что de sectis является переработкою первоначальнаго труда Леонтія, подъ заглавіемъ σχόλια, исполненною аввой Θεодоромъ (заинтересованнымъ, по предположенію Рюгамера, ученіемъ Леонтія объ ἕνωσις Христа); согласенъ съ тѣмъ, что отрывки этого первоначальнаго текста дошли до насъ въ экспертахъ «Доктрины» и у Евѣимія Зигавина, присоединяя даже отъ себя замѣчаніе въ пользу послѣдняго вывода (Rüg. 23). Онъ ограничиваетъ свое согласіе указаніемъ на необходимость знакомства съ рукописями и также замѣчаніями противъ болѣе категорическихъ выводовъ Лоофса. Дату σχόλια онъ отодви-

гаеть на 544—553 г. Въ общемъ выводъ Лоофса о *σχόλις* остается непоколебленнымъ относительно сочиненія *de sectis*.

Этого нельзя сказать о соединенныхъ вмѣстѣ въ рукописяхъ (Hardt, I 411, Zanetti, 46, Stevenson n°. CCCXLII. См. Loofs 163 f.) и поражающихъ богатствомъ полемическаго матеріала сочиненійхъ противъ Несторіанъ и Монофизитовъ. Лоофсъ предполагаетъ, что оба труда дошли въ позднѣйшей переработкѣ, а въ первоначальномъ видѣ входили въ составъ все тѣхъ же «схолій». Эта часть центральной гипотезы Лоофса обоснована слабѣе, особенно для *adv. Nestor*. Это признаетъ и самъ ея авторъ (Loofs 174—175). Относительно *adv. Monophys.* онъ высказывается болѣе рѣшительно. Изданы два списка этого сочиненія: одинъ (не вполне) по *cod. Marc.* (Mansi VII, Gallandi Bibl. XII), другой по болѣе позднему *cod. Palat.* (Mai-Migne). Замѣчательно, что эти списки, давая въ разночтеніяхъ весьма сходный текстъ, обнаруживаютъ совершенно различный порядокъ въ размѣщеніи отдѣльныхъ частей трактата. Лоофсъ возстановляетъ первоначальный порядокъ изложенія и этимъ путемъ приходитъ къ выводу о первоначальной редакціи для этихъ двухъ списковъ *adv. Monoph.* Допустимъ, что его выводы не только вѣроятны, какъ онъ самъ думаетъ (S. 181), но даже достовѣрны; все-таки развѣ имѣется основаніе заключать отсюда объ отношеніи «*des vorliegenden Textes der Schrift contra Monoph. zum ursprünglichen*» (*ibid.*)? Въ рукахъ изслѣдователя имѣются лишь двѣ редакціи одного и того же текста. И Лоофсъ хочетъ доказать, что текстъ архетипа для *codd. Marc.* и *Palat.* ведетъ свое происхожденіе не отъ Леонтія, но отъ предполагаемаго позднѣйшаго редактора. Онъ предлагаетъ два доказательства: 1) о различіи языка въ сочиненіяхъ *contra Nest.* и *contra Monoph.*, отъ котораго сейчасъ же отступается, не желая развивать его и не будучи увѣреннымъ въ его убѣдительности; 2) рѣшающимъ доказательствомъ онъ считаетъ свой выводъ, что дошедшая редакція *contra Monoph.* могла появиться не раньше 580 г. или около того. Правда, давно было замѣчено, что авторъ *contra Monoph.* не знаетъ о соборѣ 553 г.; но онъ упоминаетъ объ ереси яковитовъ и о самомъ епископѣ Яковѣ Барадеѣ (543—578), говоритъ о Франкахъ и Лангобардахъ, называетъ будто бы Севера въ числѣ *παλαιότεροι αἰρεσιάρχαι*. Вотъ на этотъ аргументъ Лоофса — главную опору его предположенія о первичной редакціи *contra Monoph.* — Рюгамеръ дѣлаетъ справедливыя замѣчанія. Относительно Севера Лоофсъ допускаетъ очевидную натяжку («*τῶ μὲν Διοσκόρῳ μὲν δὲ Σευήρῳ μὲν δὲ τοῖς παλαιότεροις τῆς δὲ τῆς ἀσεβείας αἰρεσιάρχαις*», col. 1868 D.); упоминаніе объ Яковѣ Барадеѣ и о его ереси мыслимо и до его смерти, какъ допускаетъ самъ Лоофсъ въ аналогичномъ случаѣ о другомъ учителѣ Гайанѣ (Loofs 182—183, Rüg. 34). Къ сожалѣнію, мы не можемъ долѣе останавливаться на аргументаціи Лоофса и замѣчаніяхъ на нее Рюгамера по вопросу о связи *contra Monophys.* и предполагаемыхъ «схолій». Повидимому, эта часть гипотезы Лоофса, на которую онъ затратилъ столько силъ и

искусства, остается недостаточно обоснованной. Еще легче было Рюгамеру отмѣтить недоказанность связи семи книгъ *contra Nestorianos* со «схольіями».

Объ обстоятельствахъ личной жизни Леонтія Византійскаго возможны почти одни предположенія. Рюгамеръ считаетъ сомнительнымъ, чтобы Леонтій принадлежалъ къ той школѣ, которая связывается съ именемъ Іоанна Максентія и извѣстна подъ именемъ «скиѣскихъ монаховъ». Противъ этого предположенія Лоофса Рюгамеръ выставилъ 8 тезисовъ, изъ которыхъ безспорнымъ представляется лишь тотъ, что въ сочиненіяхъ Леонтія не встрѣчается *прямыхъ* указаній на его принадлежность къ «*Scythae monachi*», подозрительнымъ въ глазахъ римскихъ богослововъ. Зато косвенныхъ указаній на близость Леонтія къ Максентію, извлекаемыхъ прежде всего изъ сходства нѣкоторыхъ догматическихъ взглядовъ (*ἐνα τῆς τριάδος πεπονημένοι σαρχί*) имѣется достаточно, и съ доводами Лоофса Рюгамеръ далеко не сосчитался. Онъ вполне присоединяется къ другому предположенію Лоофса — о тождествѣ нашего Леонтія съ депутатомъ отъ палестинскихъ монаховъ на диспутѣ 531 г. въ Константинополѣ (Ср. Loofs 263). Но чтобы Леонтій Византійскій былъ одно и то же лицо съ оригенистомъ, о которомъ такъ много говоритъ житіе Саввы, написанное Кирилломъ, — этого Рюгамеръ не можетъ допустить. Такая гипотеза, доказываетъ онъ, предполагаетъ прямую клевету на православнаго писателя со стороны того Кирилла, труды котораго отличаются такими историческими достоинствами (ссылка на Узенера); уваженіе, которое питало потомство къ памяти «блаженнаго» Леонтія, не вяжется съ представленіемъ объ еретикѣ-оригенистѣ; замѣтное молчаніе Іоанна Дамаскина объ Леонтіи, его предшественникѣ и источникѣ, на которое ссылается Лоофсъ, объясняется, по мнѣнію Рюгамера тогдашними литературными обычаями (Рюгамеръ могъ бы съ большимъ правомъ сослаться на агностизмъ Леонтія); въ сочиненіяхъ Леонтія есть мѣста, направленные противъ Оригена (но ср. Loofs 293 ff. и вообще весь § 19). Послѣдній аргументъ Рюгамера, основанный на мнѣніи, что *de sectis* 1237 D, написанное послѣ 544 г., принадлежитъ самому Леонтію, — тогда какъ извѣстно изъ житія Саввы, что оригенистъ не дожилъ до указа 544 г. (ср. Loofs 286), — основанъ на спорномъ положеніи, какъ уже можно было замѣтить выше. Повидимому, трудно въ этомъ частномъ, но не безынтересномъ вопросѣ придти къ опредѣленному заключенію по отсутствію рѣшающихъ данныхъ.

Вторая половина работы Рюгамера содержитъ систематическій обзоръ положительнаго ученія Леонтія. Это полезно; но историческая роль нашего писателя въ исторіи христіанства можетъ получить надлежащую оцѣнку лишь путемъ выясненія литературнаго вліянія, которое онъ испыталъ и оказалъ въ свою очередь, т. е. послѣ завершенія тѣхъ утомительныхъ критическихъ разысканій, которыя были предприняты Лекіеномъ въ его введеніи къ изданію сочиненій І. Дамаскина, въ новыхъ

работахъ Каспари, Гарнака, Лоофса. Было бы особенно пріятно пріѣтствовать отвѣчающее этой потребности изслѣдованіе въ русской научной литературѣ.

Б. II.

V. Ermoni, C. M., *De Leontio Byzantino et de eius doctrina Christologica.* Parisiis, 1895. Стр. IV + 223. 8°. Ц. 6 фр.

Послѣ книги Рюгамера (см. выше, стр. 386) тезисъ Эрмони является второю работою, посвященной предмету изслѣдованій Лоофса. Впрочемъ, задачи второй работы гораздо проще, чѣмъ задачи первой. Рюгамеръ подвергаетъ изслѣдованіе Лоофса критическому разбору по существу, и дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ колеблетъ его аргументацію; Эрмони излагаетъ вопросъ въ его настоящемъ положеніи, основываясь, естественно, на новомъ капитальномъ трудѣ Лоофса. По крайней мѣрѣ въ первыхъ двухъ отдѣлахъ своего тезиса, трактующихъ о личности и сочиненіяхъ Леонтія, Эрмони широко пользуется матеріаломъ (см. напр. *Ermoni*, pp. 57, 68, 77, 83), ссылками, доказательствами и выводами Лоофса, разъ вообще оговоривши въ предисловіи свою зависимость отъ его изслѣдованія. Но въ предѣлахъ поставленной себѣ задачи работа Эрмони является сжатымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обстоятельнымъ изложеніемъ ряда сложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ произведеніями Леонтія. Съ такой точки зрѣнія она принесетъ свою пользу.

Б. II.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, Георгія Схоларія сочиненіе «Новой мыслитель». *Греческій текстъ и русскій переводъ.* Новгородъ. 1896. Стр. I—53. Сочиненіе «Новый мыслитель—*Νεὸφρων ἢ Ἀερομυθία*» принадлежитъ къ числу произведеній Георгія Схоларія, в послѣдствіи патріарха константинопольскаго Геннадія II (1454—1456 гг.), и издается епископомъ Арсеніемъ въ первый разъ по рукописи Московской Синодальной Библиотеки № 253 каталога архимандрита Владиміра. Сочиненіе написано въ формѣ діалога между двумя лицами: Неофрономъ и Палетимомъ. Первый (*Νεὸφρων*) является представителемъ новаго умственнаго направленія въ современномъ писателю константинопольскомъ обществѣ и олицетворяетъ константинопольскаго патріарха Григорія III Мамму (1445—1451 гг.), а второй (*Παλαίτιμος*) держится старины и скрываетъ за собою самого автора. Предметомъ разговора служитъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа, причемъ «новый мыслитель» защищаетъ латинское воззрѣніе по этому вопросу, а «почитатель старины» опровергаетъ его и доказываетъ правильность ученія восточной церкви. Настоящее сочиненіе написано Схоларіемъ